



**УТРАЧЕННАЯ
ДИНАСТИЯ**

С.А. Куспысь

**ЗАКЛЕБНУТЬСЯ
ВО ЛЖИ**



Киев
2020

УДК 821.161.1(477)'06-311.6
К94

Серия «Утраченная династия»

Куспись С. А.

К94 Захлебнуться во лжи : роман. — Киев : Издательство Лира-К, 2020. — 284 с.

ISBN 978-617-7844-56-2

Во второй книге из серии «Утраченная династия» главные герои книг Анна с Сергеем перебрались жить в родовой замок Малтонов. Анна, только недавно узнав, что является наследницей одного из самых богатых родов Англии, не может привыкнуть к новому титулу и положению. Ее мужу также нелегко смириться с неожиданным поворотом в их судьбе, но старается мужественно поддержать жену, понимая, как нелегко ей далось это решение. Анна до сих пор не может простить родственников за их отношение к матери и ее смерть.

А у их друзей Виктории с Романом также в личной жизни произошло неожиданное отчуждение, и они решили дать друг другу время, чтобы понять суть их истинных чувств.

Четверо друзей перед разлукой решили провести вместе Новый год в замке, не подозревая, какой водоворот таинственных и непостижимых событий уготовила им судьба.

А в замке Мстиславского тем временем царит хаос. Там продолжается череда жестоких убийств молодых девушек, и молодой царевич Дмитрий дает себе слово найти убийцу, чего бы ему это не стоило.

Книга написана автором в двух временных рамках, сюжеты которых мастерски переплетены и держат читателя в напряжении от первой до последней страницы.

УДК 821.161.1(477)'06-311.6

ISBN 978-617-7844-56-2

© Куспись С. А., 2020

© Издательство Лира-К, 2020

Глава 1.



В замке князя Мстиславского царил хаос. Когда рассвело, на самом видном месте двора, слуги заметили растерзанное почти до неузнаваемости тело молодой женщины. Об этом сразу же доложили князю, и сейчас Иван Мстиславский стоял в одной рубашке, с накинутым наверх кожухом из горного козла, и взирал на кровавую картину, представшую перед ним, как в страшном сне. Его лицо искажилось от сострадания, отвращения и злости одновременно. Кто мог опять посягнуть на жизнь невинной девушки?! Кто из его слуг носит маску злодея, получающего удовольствие от страдания своих жертв? А это было очевидно, так как труп затек кровоподтеками и многочисленными ссадинами. И этот человек наверняка и в это минуту находился среди них, насмехаясь над наивностью князя, и наслаждаясь своей неуязвимостью. Да, в это ненастное зимнее утро было от чего взвыть, и князь, почувствовав, наконец-то как он продрог, вернулся в замок, и сразу подошел к огню в камине, протягивая оледеневшие пальцы, ближе к теплу. Его лицо было похоже на восковую маску, и он никак не мог взять себя в руки, и обуздать скачущие в голове мысли. Афанасий, проснувшийся от шума, уже также успел узнать про убийство, и не в состоянии смотреть на тело, которое уже накрывали слуги рогожкой, чтобы унести в сени, а потом достойно похоронить, пошел к князю, чтобы обсудить эту трагедию в замке.

— Даже не знаю, что сказать... — зубы князя противно отбивали мелкую дрожь, и в его взгляде проскальзывала беспомощность.



— Это уже слишком, — непослушными губами произнес Афанасий. — И теперь я буду каждую минуту бояться за жизнь Дмитрия.

— Не думаю...

— Ты хочешь сказать, Иван, что злодея интересуют девушки?

— Вот именно, — князь начинал согреваться, и его щеки слегка порозовели. — Я тебе об этом уже говорил, и мои слова подтвердились...

— Значит, ты был прав, когда высказывал опасения по поводу того, что убийства в замке не прекратились... — горестно вздохнул Афанасий.

— Сам видишь. — Угрюмо ответил князь. — И к нашим проблемам с Дмитрием только не хватало злодея, охотящегося за новыми жертвами.

— Это, конечно, ужасно. Убийцу нужно найти, — твердо добавил Афанасий, — иначе мы не сможем спокойно жить и спать. Даже если это не касается царевича...

— Самое страшное то, что я не могу даже предположить, кто это может быть. Ну, нет среди моих людей таких страшных людей. Я ведь прожил долгую жизнь, и порчу в чужих душах чувствую достаточно тонко.

— Но, вместе с тем, чужие люди среди ночи к тебе в замок идти побоятся. Это было бы безумием.

— Это правда, и это тупик... — печально добавил князь. — Теперь у нас в замке поселится еще один призрак, и будет жаждать отмщения. А мы будем бродить в дебрях, но так и не сможем справедливо наказать убийцу, — князь потер глубокую складку на переносице, задумчиво уставившись в одну точку.

Они не заметили, как подошел тихо Дмитрий. Его лицо было печальным и осунувшимся. Он хорошо знал убитую девушку, которая была с ним почти одного возраста.

— Кому она помешала? — Глухо спросил он.

— Не бери себе в голову, Дмитрий, — заметил сердито князь, — нам только не хватало того, чтобы ты слег на нервной почве.

— Но оставаться равнодушным к смерти невинного человека также великий грех, — нахмурился царевич, — и я сам буду дознаваться, кто это мог сделать.

— Не лезь на рожон, — Афанасий строго посмотрел на племянника, — ты будущий царь империи, и должен блюсти свою жизнь.



Нам не хватало, чтобы на тебя напали, как на эту девушку, в темноте. А почувствуй злодей себя в опасности, он не перед чем не остановится.

— Что же я за царь, если буду уже в этом возрасте бояться разных иродов, — возразил Дмитрий, упрямо глядя в сторону дяди, — ведь я обучен обороняться с детства, и шпагой владею не хуже тебя и моего крестного.

— Только здесь, Дмитрий, шпага тебе не пригодится, — князь присел в плетеное кресло с накинутой наверх шкуркой. Он так и остался в одной сорочке, но уже холода не чувствовал, и его кожу небрежно был скинут возле камина. — Убийца не будет тебя вызывать на честный поединок, и может нанести удар в спину. А вот от этого уже противоядия нет. И твоя жизнь бесценна для того, чтобы так глупо рисковать.

— Но ведь что-то мы должны предпринять, — Дмитрий выпрямился и застыл, как струна. Его глаза гневно сверкали решимостью покончить с этой ситуацией раз и навсегда.

Афанасий невольно залюбовался племянником, в котором сейчас особо чувствовалась царская кровь, но поощрять его не стал.

— Я тебе обещаю, — отозвался князь, — сделать все возможное, чтобы этот человек был наказан.

Никто не заметил подозрительного блеска в глазах царевича, когда он согласно кивнул головой.

Афанасий и князь облегченно вздохнули. Царевич не собирался вести дознание больше самостоятельно, и они могли быть за него относительно спокойными. Пока злодей был не пойман, опасность грозила не только молодым девушкам, но и невольным очевидцам происшедшего, если таковые найдутся.

— Пора завтракать, — князь наконец-то вспомнил, что находится в одной ночной рубахе, и портках.

Он удалился помыться и переодеться к столу. Афанасий также поспешил уйти в свою спальню, чтобы привести себя в порядок, и Дмитрий остался наедине с собой. Его лицо сразу нахмурилось, и приобрело сердитое выражение. Он хотел обдумать сложившуюся ситуацию, и решить, как ему действовать самостоятельно. Он не собирался сидеть, сложа руки, тем более этого он прямо дяде и крестному и не обещал. Но вот только, что именно предпринять, он пока не знал. Не мог же он сам каждую ночь дежурить



во дворе замка. Это физически было невозможно. Но вот поговорить с людьми не мешало бы. Дмитрий закусил губу, и, прищурившись, смотрел в одну точку. Если убийца был не невидимкой, и не вампиром, во что Дмитрий не верил, то это значит, он был человеком в плоти, и не мог проникать незаметно через стены и высокие ограждения замка, к тому же хорошо защищенными собаками князя, отменно натренированными на чужаков. И ночью они были спущены, и свободно перемещались по огромному двору. Они знали всех людей в замке, но вместе с тем, те побаивались выходить по своим нуждам ночью во двор. Пока собака разберется, кто есть кто, она могла успеть хорошо, потрепать смельчака за то место, на которое он садился. И поэтому никто не рисковал встречаться с этими вышколенными животными один на один в темноте. И все-таки девушку нашли во дворе. Стоп. Дмитрий подпрыгнул на месте, от чего его неравномерные руки смешно качнулись из стороны в сторону, и замерли на одном месте. А если это собаки загрызли насмерть девушку, и никто не обратил внимания на характер ее телесных повреждений? Могли же собаки ошибиться, а когда почуяли запах свежей крови, окончательно потерять голову, и загрызть насмерть свою жертву. Дмитрий ринулся вон из залы. Подбежав во дворе к слугам, он спросил скороговоркой:

— Куда отнесли тело?

Слуги, скрыв изумление, только кивнули в сторону сарая, стоявшего на задворках замка.

Дмитрий побежал туда. Убитая девушка была прикрыта рогожкой, и ждала своего захоронения. Дмитрий без сомнений открыл тело, зажав силой воли дрожь в теле, и начал внимательно рассматривать повреждения на ее теле. Он сразу разочарованно вздохнул. Растерзанной плоти видно не было, хотя все тело заплыло от ударов, скорее всего сделанных тупым предметом. Хотя были и еще кое-какие подозрительные порезы, которым Дмитрий не мог найти объяснения. Похоже, что девушку пытались расчленивать, но не успели. Почему у него сложилось такое впечатление? Дмитрий пытливо уставился на тело. Он не собирался отступать, и хотел найти истину любой ценой. Он провел рукой по надрезу возле груди, и внезапно почувствовал, что его рука проваливается в пустоту.

И тут он услышал за спиной изумленный голос.



— Дмитрий, а что ты здесь делаешь?!

От неожиданности у Дмитрия все внутри похолодело, и он с ужасом отпрянул от трупа. Его руки были в крови, и дрожали, как осиновый листок. Картина со стороны была потрясающей. Где-то в глубине сознания он это понимал. Перед ним стоял лекарь, и вопрошающе взирал на царевича.

— Я хотел осмотреть тело... — Дмитрий понимал, как несуразно и глупо выглядят его объяснения.

— И зачем тебе это? — На этот раз голос лекаря звучал без удивления.

— Мне интересно, — почему-то Дмитрию не хотелось распутывать нить своих рассуждений вслух.

Лекарь мог все рассказать дяде и крестному, и тогда ему влетело бы по всю макушку.

— Я понимаю твое любопытство. В твоём возрасте это нормально, — подвел итог лекарь, поставив диагноз здоровой психики царевича, — но чтобы этого больше не повторялось.

— А ты дяде и князю не скажешь? — Без заискивания в голосе, спросил Дмитрий.

— Не скажу, — твердо пообещал лекарь, — но и ты мне дай слово больше не интересоваться трупами молодых девиц.

— Хорошо, — нехотя кивнул царевич.

— Так что именно тебя на этом теле так удивило? — Уже с медицинской точки зрения поинтересовался хладнокровно лекарь.

Дмитрий пожал плечами. Ему не хотелось выглядеть смешно.

— Да, ничего особенного. — Он не стал говорить про зияющую пустоту в области груди. Пускай лекарь сам это увидит.

Лекарь поправил ползущие с острого носа, очки, и подошел ближе к телу.

— Да, кто-то постарался на славу... — он почесал бровь, и тяжело вздохнул, — но жизнь есть жизнь. Она делится, в своём большинстве, на охотников и их жертв. Эта девушка бедная овца, задранная мудрым волком. Естественный отбор в природе. Кто силен, тот и выживает. Вот такие дела, царевич. Надеюсь, эта смерть не омрачила твоего настроения столь сильно, чтобы мне пришлось давать тебе успокоительную настойку?

— Нет, — быстро ответил Дмитрий.



Настои лекаря у него уже сидели в печенках. Каждый раз он находил причину, чтобы принести царевичу свое собственное лекарство на травах, и не отходил от него до тех пор, пока тот его не выпивал.

— Ну, и ладненько. — Лекарь потер руки. — Пойдем, Дмитрий, отсюда. Мы ей уже ничем не поможем.

— А ты не будешь проводить осмотр тела? — Спросил внезапно Дмитрий.

— А зачем? — Удивленно спросил лекарь. — И так понятно, что она умерла насильственной смертью. Вот если бы она скончалась, например, от проказы, это другое дело. А так... — он махнул рукой, — не стоит себе сушить голову.

— А если этот человек будет убивать дальше?

— А он и будет это продолжать делать, только любование делом рук его нам поймать злодея не поможет.

Дмитрий промолчал. В словах лекаря была своя истина, и он не хотел спорить. Но вот только раны стоило изучить внимательней. Но он не мог на этом настаивать. В этом не было никакого смысла.

Вместе с лекарем они вышли из темного сарая.

— А зачем ты приходил туда? — Спросил внезапно Дмитрий.

— Так мне слуги поведали, как только я зашел во двор замка, что ты с искаженным лицом побежал в сарай, где хранится тело покойной. Как твой лечащий врач, я не мог оставить тебя одного в подобной ситуации.

Дмитрий мучительно покраснел. Он представил себе, как выглядел со стороны, и ему захотелось провалиться сквозь землю. Ему нужно было учиться скрывать свои истинные чувства, иначе он мог стать плохим царем. Еще раз, пристыжено вздохнув, он направился в замок.

Лекарь сразу присоединился к завтраку, а Дмитрию тошнило даже смотреть в сторону пищи, и он поспешил уединиться на своей стороне замка. Он упал в кресло, вытянув ноги на скамью, и сложив кончики пальцев на уровне лица, стал усиленно размышлять, что могла означать пустота внутри тела. Он не успел обследовать внутренности девушки, хотя и не очень-то в этом разбирался, но интуиция подсказывала ему — там кроется тайна, и успей он ее разгадать до прихода лекаря, сейчас картина убийства девушки была бы более четкой. Дмитрий не исключал теперь вмешатель-



ства злых сил, так как разрез находился на уровне груди, и не исключено, что у девушки было вырезано сердце. В ушах Дмитрия гулко застучало, и липкий пот покрыв лоб. Значит, девушка могла быть принесена на заклятие, и злые колдуны глумились над ее телом.

Как ему проверить этот факт? Дмитрий с досадой подумал о том, что не может больше вернуться в сарай. Иначе об этом сразу же доложат его дяде, и Дмитрию грозили серьезные проповеди, которые он никак не мог игнорировать. Дядя и крестный исполняли роль его опекунов, и Дмитрий должен был до совершеннолетия исполнять их указания. К тому же, он искренно их любил, и не хотел лишний раз огорчать. Но разгадать загадочное убийство ему хотелось не меньше, и он не знал, как теперь это сделать, как можно незаметней. Но, в любом случае, доступа к трупу, у него не было. Сегодня девушку похоронят, и у него останутся лишь только догадки, что кто-то хотел похитить ее душу, которая, как известно, хранилась в сердце. Дмитрий огорченно постучал пальцами по креслу, и вдруг услышал еле уловимый шорох недалеко от себя.

Ему стало стыдно своего страха, и он громко спросил:

— Кто там?

— Да не кричи, Дмитрий, — раздался знакомый девичий голос, — это я, Глаша. — Девушка говорила еле слышно.

Дмитрий улыбнулся.

— Как ты догадалась, что я здесь?

— Так в замке все про всех знают.

— И то, правда, — согласился Дмитрий. — Чего стряслось, Глашенька?

Он с улыбкой посмотрел на девушку, с которой встречался уже больше двух месяцев. Она была румяная, с пышными формами, и очень смышленная. У них не доходило до интимной близости, хотя по вечерам, спрятавшись в укромном уголке, они долго, до изнеможения целовались, прижавшись, друг к другу, и исследуя каждый укромный уголок тела. Дмитрию уже тяжело было удержаться от того, чтобы завладеть девушкой полностью, но он не хотел ей портить жизнь. Она очень ему приглянулась, но он понимал, что будущего у них нет, и поэтому хотел Глаше только счастья. Хотя с другими девушками он позволял себе и большее. Но они сами на этом настаивали, и поэтому у него совесть по это-



му поводу не мучила. Уж больно им хотелось почувствовать близость с будущим царем сия Руси. Не каждый раз выпадает такая возможность. Будет потом, чем похвастаться перед подружками, засунув головы под подушку, чтобы никто не услышал.

На этот раз девушка была бледной, как смерть, и перепугано смотрела на Дмитрия.

— Глаша, да что с тобой? — Уже с тревогой спросил Дмитрий.

— Я знаю, кто убил мою подружку... — не выдержав наплыва чувств, она горько разрыдалась.

Дмитрий подошел к девушке, и обнял ее за плечи, затаив дыхание.

— Ты знаешь, кто ее зарезал? — Тихо спросил он, чтобы не спугнуть откровение девушки.

— Знаю, — шмыгнула носом та, — она мне накануне говорила, что у нее появился могущественный покровитель, и теперь она сможет повелевать целыми стихиями.

— Глаша, — насторожился Дмитрий, — ты это всерьез?

Слова девушки совпали с его подозрениями. Значит, все-таки колдуны.

— А то, — взхлеб произнесла девушка, — я ей говорила, что он доведет ее до гибели.

— И кто это? — Его сердце готово было выскочить из груди.

— Не знаю, — и девушка заревела белугой, зарывшись мокрым лицом в плечо Дмитрия, пытавшегося ее утешить.

Сердце Дмитрия ушло вниз от разочарования.

— Ты же сказала, что знаешь убийцу?

— Знаю, — заунывно редела Глаша, — только в лицо его не видела.

— Так кто это?

— Да, говорю ж тебе, колдун из леса, иначе кто стал бы покровительствовать бедной служанке с замка?

— И где этот колдун живет? — Дмитрий, несмотря на досаду, решил идти до конца.

— Так в лесу же! Говорю тебе, — протяжно, по- бабьи завывала, Глаша.

— Ясно... — Дмитрий обреченно уселся на скамейку, с укоризной глядя на девушку. — Ты хотя бы соображаешь, о чем говоришь?



— Я правду рассказываю, а ты смеешься.

— А что мне еще остается делать? — Мягко возразил Дмитрий.
— Я уже думал, что найду убийцу. Да, и не до смеха мне... — он прерывисто вздохнул.

— Так ищи, — горячо произнесла девушка, подняв покрасневшие глаза на Дмитрия, — я же тебе рассказываю, в лесу ты убийцу найдешь.

— Глаша, успокойся, и не говори глупостей. Это тебе покойная рассказывала, что ее покровитель в лесу живет?

— А кто же еще будет учить повелевать снегом, ветром? — Пытливо спросила Глаша.

— Ох, и дурочка ты же еще у меня, а я тебя считал разумной девушкой, — он шутливо потрепал ее по щеке.

— Дмитрий, этот злодей может еще кого-то убить, — ее тело мелко тряслось от страха.

— Меня это также не радует, — глаза Дмитрия стали сухими и беспристрастными, — и мне очень хочется знать, кто дурил голову твоей подружке, заставив ее ночью выйти во двор. И, самое главное, почему на чужого человека не прореагировали собаки? — Он замолчал, и после паузы заметил, — вот этот вопрос из вопросов, и в ответе на него и кроется разгадка этой тайны.

— Я же тебе рассказываю, что это колдун. Вот он и навел порчу на собак так, что они даже не визгнули, — убежденно ответила девушка.

— Может быть, и только. А предположение истиной назвать тяжело.

— А ты проверь, — наставила девушка.

— Ты представляешь, Глаша, как можно найти человека в нашем дремучем лесу? — Он погладил ее по сбившимся русым волосам. — Вон насколько миль вокруг тянется вокруг, я уже один раз рискнул его исследовать, и чуть не погиб в болоте. — Он не стал рассказывать девушке историю своего спасения, так как она выглядела достаточно неправдоподобно.

— И как же нам быть? — Она рассеянно посмотрела ему в глаза.

— Не знаю, — честно признался Дмитрий, — но, как бы там не было, не твоего ума это дело. Я сам разберусь со всем этим.



— Ты что?! — Вскрикнула девушка. — А если на тебя порчу наведут? Ты ведь у нас царевич, и тебя беречь надобно.

— Но ты, же меня сама в лес посылала, — засмеялся Дмитрий.

— Не тебя, — строго поправила девушка, — а людей по твоему указанию. Тебе достаточно нашему князю слово сказать, и он все для тебя сделает.

— Я подумаю, Глаша, как мне поступить. А ты пока молчи, и никому ничего не рассказывай. А если чего услышишь, сразу беги ко мне, и все докладывай.

— А как же! Кому ж еще?! — От такого вырвавшегося откровения она зарделась, и опустила глаза.

Не ровня она была царевичу. И все тут. И если ниспослала ей доля мгновения счастья, это не значило, что она должна гордиться, и присваивать себе то, что ей по праву не принадлежало.

Но он не заметил ее промаха и смущения. Мысли его витали сейчас далеко. Ему не давала покоя загадка, почему у покойной была распорота грудь, и было ли сердце на месте.

— Глаша... — его глаза загорелись надеждой.

— Чего? — Испуганно спросила девушка, почуяв неладное.

— А ты не можешь сейчас сходить в сарай, и осмотреть тело? — Он понимал, что просит невозможного, но другого выхода не видел.

Через несколько часов тело погребут, и тогда никто не сможет узнать, было ли у девушки на месте сердце.

— Да ты что?! — Лицо Глаши стало похоже на восковую маску.

— Ладно. Я пошутил.

— Ничего себе шуточки, — осипшим голосом произнесла на смерть перепуганная Глаша, — я ж там помру, как ее увижу.

— Да, я понимаю. Только мне туда также нельзя. Меня там уже застучал лекарь.

— А чего ты там увидеть хотел? — Она опять перешла на шепот.

— Это уже неважно, Глаша.

— Скажи... — заныла она.

— А в обморок не упадешь?

— Н-е-а-а-а-а... — любопытство взяло свое.

— Мне кажется, у нее нет сердца.



Глаша застыла, как статуя, и нижняя губа у нее опустилась так низко, что обнажился ряд белых, ровных зубов под бледными деснами.

— Не может быть... — с присвистом произнесла она после онемения.

— Может, Глаша, может. И именно мне так и показалось, когда я стал осматривать надрез на груди. Только я не успел убедиться в своей догадке. Туда внезапно нагрянул лекарь, и мне пришлось закончить обследование.

— И ты не боялся? — Глаша провела языком по пересохшим губам.

— Истина дороже, — вздохнул Дмитрий, — и чует мое сердце беду, витающую в замке. И вроде не баба, а выть, Глаша, хочется.

— Дмитрий, я попробую...

— Что? — Не понял тот.

— Пойду и посмотрю, — выпалила Глаша, набрав воздуха в легкие.

— Ты уверена? — Дмитрий серьезно смотрел на девушку, — ведь это не шутки осматривать мертвое тело. Тем более, она была твоей подругой...

— Ради тебя я на все готова... — девушка мучительно покраснела, опустив взгляд.

— Да, но только я не вправе требовать от тебя такого.

— А ты этого и не делаешь. Ты ведь меня только попросил, и только мое дело было соглашаться или нет.

— Ну, хорошо, — Дмитрий поджал губы, и посмотрел в одну точку перед собой, — только смотри, чтобы тебя никто не заметил.

— Я постараюсь. Да, и на меня никто глазеть не будет. Я ведь не царских кровей, — скромно заметила она.

— Ладно, Глашенька. Тогда иди. Времени у нас осталось мало. А я тебя здесь подожду.

Глаша стала подниматься, и почувствовала, как трясутся у нее колени. Она виновато глянула на Дмитрия.

— Страшно? — Понял тот без слов, — может быть, передумаешь?

— Нет, — замотала она категорично головой. — Я пойду.

— Ну, с Богом, — не скрывая волнения, ответил Дмитрий.



Глаша вышла из замка, и, приняв равнодушный вид, стала делать вид, что прогуливается по двору. И хотя стоял мороз, никто особо не смотрел в ее сторону, занимаясь своими повседневными делами. Несмотря на убийство девушки, жизнь шла своим чередом, и нужно было колоть дрова, готовить пищу, кормить скотину, и именно привычная работа все поставила на свои места, и люди постепенно успокоились.

Глаша незаметно проскользнула в сени, сама удивляясь своему мужеству и хладнокровию. Она несколько раз оглянулась по сторонам, и, убедившись в том, что рядом никого нет, быстро подошла к телу, и чтобы не передумать, резко сорвала с него рогожку, и посмотрела сразу на грудь покойной. В первый миг ей затошнило, но она опять овладев собой, и судорожно сглотнув слюну, рывком протянула руку, и просунула ее в разрез груди. Там было пусто. Не нужно было знать, как устроен человек, чтобы понять, что у покойной отсутствовало сердце. Спазмы рыдания охватили девушку, но она понимала, что ей нужно, как можно скорее покинуть сарай, который в этот момент показался ей сумрачным и опасным. И внезапно в окутанном паутиной углу, шевельнулась какая-то тень. Девушка зажала крик ужаса, и стала пятиться назад. И потом, сбросив оцепенение, повернулась спиной к выходу, и со всех ног бросилась бежать. Преодолев двор, она с перекошенным лицом, ворвалась в замок, на ходу вытирая руки от крови об одежду, и шепча молитву «Богородица Дева...».

Навстречу ей, как назло, попался князь Мстиславский.

— Что случилось? — Сурово спросил он девушку.

— Н-и-ч-е-е-е-г-о... — заикаясь, ответила та.

— А подробней? — Князь не стал церемониться, и обхватил кисть девушки. — Говори, кто тебя так напугал?!

— Никто, — замотала та головой, — отпусти меня, князь, мне по нужде нужно.

— Глаша, не ври! У нас в замке убили сегодня девушку. Ты из-за этого такая расстроенная?

— Ну, да, — как за якорь спасения, ухватилась та за слова князя. — Ведь она, покойница, моей подружкой была.

Князь чувствовал, что девушка лжет, но он от нее больше все — равно ничего не услышит.

